

Византийские хроники рассказывают о голоде и хлебной дороговизне в правление Василия I, когда толпа голодных и мрачных (*σχιδρωπά-ζουτες*) людей окружила императора и стала жаловаться ему на необычайную высоту хлебных цен. Напуганный император приказал открыть царские амбары и продавать зерно в 24 раза дешевле, чем на черном рынке.¹

Недовольство вызывали и размеры платы за помещения (*ἐνοικιά*), которая в Константинополе была, повидимому, высокой. О недовольстве размерами квартирной платы в Константинополе свидетельствует тот факт, что Роману I пришлось провести выплату *ἐνοικιά* всем гражданам в связи с возросшей задолженностью бедноты.²

Византийским императорам постоянно приходилось считаться с константинопольским плебсом, заигрывая с ним и задобривая его. Скилица, анализируя неудачу Иосифа Врини в борьбе с Никифором Фокой, подчеркивает, что причиной этой неудачи явилось неумение в трудных условиях польстить плебсу (*σχλον κολακευσαι*). И далее он прямо заявляет, что толпу необходимо смягчить приятными и льстивыми речами.³

Заигрывание с константинопольским плебсом не сводилось к одним только речам: византийские императоры должны были проводить политику раздач. Хотя „Пасхальная хроника“ говорит, что хлебные раздачи были полностью отменены в 618 г.,⁴ источники IX—X вв. нередко упоминают о раздачах хлеба городскому плебсу, осуществлявшихся императорами.⁵ Устраивали раздачи и константинопольские патриархи: Антоний Кавлей, например, кормил тысячу человек, которые получали хлеб по особым тессерам, розданным им заранее.⁶

Византийские императоры, стремясь отвлечь народные массы от политических выступлений, устраивали зрелища. Этой цели служили торжественные процессии и триумфальные въезды императоров, когда город украшали цветами и тканями и сооружали специальные палатки для пленных и добычи;⁷ этой цели служили также и игры на ипподроме.⁸

Константинопольское население, и в том числе плебс, пользовалось некоторыми политическими привилегиями. По сообщению Константина Багрянородного, некоторые низшие должности дворцовой службы могли отправлять только жители Константинополя: только они могли нести службу диетариев Великого дворца и других дворцов, службу мандаторов и т. п. Все эти должности были, разумеется, платными.⁹

В то же время византийские императоры стремились по возможности ограничить действия беспокойного константинопольского плебса. Во время переворота 969 г. Иоанн Цимисхий позаботился прежде всего о том, чтобы обойтись без этого опасного союзника. Лев Диакон отме-

¹ Cedr., II, стр. 373.

² Th. Cont., стр. 429₂₂. Ср. также Ps. Lucian Philopatris, cap. 20.

³ Cedr., II, стр. 349₁₀.

⁴ Chron. Pascha'le, стр. 711₁₄. Ср.: Ph. Koukoules, L'assistance aux indigents dans l'Empire byz., Mém. L. Petit, Paris, 1948, стр. 262.

⁵ В. Г. Васильевский. Русско-византийские исследования, вып. II, СПб., 1893, стр. 31; MPG, 108, стр. 1010; De cerim., стр. 344; Th. Cont., стр. 418₇, 430₁₄₋₁₈, 472₁₇; Leo Diac., стр. 178₁.

⁶ А. И. Пападопуло-Керамевс. Сб. греч. и лат. памятников, касающихся Фотия патриарха. СПб., 1899, вып. 1.

⁷ De cerim., стр. 499. См. еще: Leo Diac., стр. 24₁₋₃, 28₁₃.

⁸ L. Bréhier. La civilisation byzantine. Paris, 1950, стр. 102.

⁹ De cerim., стр. 699₁₋₄.